

— Что там? — поинтересовался парень в бейсболке, проследив за взглядом режиссера.

— Да ничего, — негромко отозвался немолодой мужчина. Он помедлил и едва слышно пробормотал: — Просто понял, что ошибался. Оказывается, такие люди действительно существуют. А я-то думал, Киноимператор Сяо рекомендовал его из личной корысти.

Помощник режиссера опешил. Он посмотрел в окно на юношу, терпеливо ожидавшего своего агента, и его сомнения окончательно развеялись.

— Он и впрямь будто сошел со страниц сценария...

— Да. — Режиссер перевел взгляд на агента, который с натянутой улыбкой что-то втолковывал парню. — Закончим со снимками в гриме и костюмах, но кадры с ним пока придержим. Опубликуем только в день премьеры.

— Ши-Ши, — заговорил агент, заметно смягчив тон по сравнению с тем яростным лаем, которым он только что исходил в телефонную трубку. — По уговору мы должны были провести здесь месяц на закрытых съемках. Но режиссер спешит к праздникам, хочет успеть к показу в День образования КНР. Из-за съемок в том шоу ты не смог приехать со всей группой и немного затянул процесс.

Он тяжело вздохнул, собираясь с мыслями перед встречей с режиссером.

— Так что старик может быть не в духе. Если станет придирается или ругать на площадке сильнее, чем остальных, не принимай близко к сердцу. Главное — не пререкайся. У него огромный вес в индустрии. Даже если ты твердо решил уйти из шоу-бизнеса, сжигать мосты не стоит. Мало ли как повернется жизнь.

— Хорошо, — негромко ответил Ши И и послушно кивнул.

Они подошли к режиссеру. Юноша вежливо поздоровался.

На лице режиссера не дрогнул ни один мускул. Встретив Ши И холодным, почти безразличным кивком, он сухо велел ассистенту увести его на примерку костюмов для пробных снимков.

Образ подбирали долго. После смены нескольких нарядов и утверждения окончательного варианта режиссер без лишних проволочек распорядился немедленно начать съемку сцен с участием Ши И.

Пока на площадке расставляли реквизит, к режиссеру подошел один из помощников и вполголоса спросил:

— Режиссер, не слишком ли мы торопимся? Ши И только приехал, он ведь даже реплики выучить не успел. Да и опыта у него никакого. Может, пусть сначала посмотрит, как работают другие? Вы бы объяснили ему суть персонажа...

Осветители выставили кадр. Суетившиеся рабочие покинули площадку. Оператор подстроил фокус, а ведущие актеры и массовка заняли свои места.

— Мотор, — ледяным тоном скомандовал режиссер.

Уставившись в монитор, он негромко бросил помощнику:

— Внешность у него идеальная, но эта роль требует глубокой актерской игры. Я хочу сразу сбить с него спесь, чтобы потом легче было...

Режиссер осекся. Его взгляд приковало к экрану. Глаза мужчины изумленно расширились, и он хрипло, едва сдерживая ликование, выдохнул:

— Кажется... я откопал настоящее сокровище.

В 300-м году по солнечному календарю мир совершенствующихся окончательно отделился от царства смертных. Между ними пролегла невидимая, но непреодолимая черта. Бессмертным запрещалось вмешиваться в дела обычных людей, а смертным, решившим ступить на путь самосовершенствования, предписывалось раз и навсегда оборвать все земные привязанности.

— Лэн Е, ну попытайся же. Вдруг слухи не врут? Если ты сейчас ничего не предпримешь, то просто умрешь.

— Сам-то веришь в этот бред? — Лэн Е горько усмехнулся. В его темных, как бездна, глазах сквозила безысходность. — Небесный и отрешенный от мирских страстей Бессмертный лорд Облачного Великолепия влюбился в смертного с первого взгляда? И пускай не взял его в спутники на пути дао из-за разницы в происхождении, но запретил кому-либо притеснять его и дал священный обет защиты? Не смеши меня. С чего бы бессмертному мастеру связываться с обычным человеком? Очередная сказка, которую этот выскочка сочинил ради дешевой славы.

— Но ты ведь умираешь. — Собеседник замолчал, упрямо глядя на друга. — И это твой единственный шанс выжить.

«Единственный».

Это не означало, что иных путей не существовало вовсе.

Просто все мыслимые способы они уже испробовали. И каждый раз надежда оборачивалась прахом, пока не осталась лишь эта безумная, зыбкая соломинка.

Лицо Лэн Е на миг окаменело, а губы скривились в странной, вымученной улыбке.

— Да... Если ничего не изменится, я скоро испущу дух.

С самого детства он страдал от неизлечимого недуга. Лекари в один голос твердили, что мальчик не доживет до отрочества. Родные не пожелали мириться с приговором судьбы и, отдав последние сбережения, приложили неимоверные усилия, чтобы пристроить сына в орден совершенствующихся. Они добровольно отреклись от него, разорвав все узы, лишь бы подарить ему призрачную надежду переписать предначертанное небесами. Но даже чудодейственные практики не могли спасти его. Смерть все равно должна была забрать его до двадцати лет.

И даже если поддерживать в нем тлеющий огонек жизни редчайшими эликсирами и снадобьями, рубеж в двадцать пять лет оставался для него недостижим.

Сейчас ему исполнилось ровно двадцать. Песок в его часах стремительно таял.

— Это твой последний шанс, — тихо повторил стоявший рядом юноша.

Да, действительно последний. Ведь всё остальное уже провалилось.

Но до чего же нелепым казался этот выход.

Лэн Е горько усмехнулся. Ему едва пошел третий десяток — самый расцвет молодости, однако в его тусклом взоре читалась безысходность глубокого старика.

Юноша бесшумно удалился, оставив его одного. Лэн Е долго стоял неподвижно, погруженный в свои мрачные думы.

А затем, словно в тумане, он побрел в сторону самого известного веселого дома в столице смертных.

Тот, кто по слухам пленил сердце великого Бессмертного, был самым прославленным куртизаном в мире смертных. О его красоте слагали легенды, эхо которых достигло даже ушей небожителей в мире совершенствующихся.

Многие совершенствующиеся, поддавшись любопытству, спускались с гор в людские земли. И стоило им лишь раз взглянуть на него, как они добровольно отрекались от пути вознесения, навек увязая в мирской суете.

Из-за этого его имя в орденах превратилось в негласное табу.

Бессмертные изнывали от желания увидеть его, но безумно боялись поддаться чарам, а потому не решались сделать шаг навстречу искушению.

— Ты искал меня?

Лэн Е не раз пытался представить, как выглядит эта роскошная, возвращенная в пороке роза. Но когда завеса тайны приоткрылась, он застыл как вкопанный.

Ему казалось, что человек, проводящий свои дни в подобном месте, должен источать вульгарный соблазн. Что куртизан, лишивший разума стольких заклинателей, обязан обладать кричащей, почти демонической красотой.

Он и подумать не мог, что этот юноша окажется столь чистым и отрешенным.

В его облике сквозило больше благородства и святости, нежели во всех старейшинах великих кланов, вместе взятых. Рядом с ним Лэн Е мгновенно почувствовал себя ничтожным и грязным.

— Те слухи... они правдивы? Бессмертный лорд Облачного Великолепия действительно дал тебе обещание?

— Да, — негромко отозвался юноша.

Лишь теперь он удостоил гостя мимолетным взглядом. Его глаза сияли такой первозданной чистотой, что Лэн Е окончательно смутился.

— Зачем он тебе понадобился?

— Я скоро умру. Учитель сказал, что в мире совершенствующихся только Юньхуа Сяньцзюнь — тот, кто ближе всех подобрался к божественному величию, — способен спасти мою жизнь.

Едва договорив, Лэн Е мысленно обругал себя последними словами. Ну кто выкладывает все карты первому встречному? Да еще и звучит это на редкость дико.

Он уже собирался как-то сгладить неловкость, но заметил, что юноша потерял к нему всякий

интерес. Куртизан отвернулся, и Лэн Е оставалось лишь созерцать его хрупкую, одинокую спину.

— Оставь эту затею, — раздался бесстрастный, лишенный всяких эмоций голос. — Твое желание не исполнится.

Слова прозвучали обыденно, без тени угрозы или издевки, но для Лэн Е они прозвучали подобно смертному приговору. По спине юноши пробежал ледяной озноб.

Позже, вернувшись в обитель, он поделится случившимся с близким шиди. Тот лишь покачает головой и со вздохом скажет, что надежды нет, а легенда — вымысел, и куртизан просто попытался поскорее выпроводить незваного гостя, замечая следы своего вранья.

Но Лэн Е так и не сможет выкинуть эту встречу из головы.

Перед его мысленным взором раз за разом будет вставать этот хрупкий силуэт у окна, безучастно созерцающий расстилающийся внизу пейзаж.

Прошло немало времени, прежде чем тишину вновь нарушил этот чарующий голос:

— Зачем тебе жить?

Зачем?

Что за странный вопрос?

Разве кто-то в здравом уме желает себе смерти?

Лэн Е искренне не понимал, к чему клонит его собеседник. Он долго молчал, подбирая слова, и наконец нерешительно произнес:

— Наверное... потому что я хочу сам распоряжаться своей судьбой.

Стоило ему договорить, как юноша едва заметно улыбнулся.

Уголки его губ дрогнули, очертив загадочную, едва уловимую линию.

Пройдут годы, прежде чем Лэн Е осознает истинный смысл этой мимолетной улыбки.

А пока он лишь замороженно слушал, как куртизан неторопливо произносит:

— Что ж, у меня есть способ спасти тебя.

Он сделал паузу, и последующие слова заставили сердце Лэн Е пропустить удар:

— Ни в коем случае не влюбляйся в меня.

— Снято! — зычно объявил режиссер.

Едва прозвучала команда, Киноимператор Сяо, исполнявший роль Лэн Е, резко вскинул голову и пристально посмотрел на Ши И.

Хотя режиссер остался доволен дублем и не стал прерывать съемку, Ши И самовольно изменил сценарий.

В оригинальном тексте на откровение Лэн Е его персонаж должен был ответить сухо и лаконично: «Он тебе не поможет».

Но никак не это...

Почувствовав на себе тяжелый взгляд партнера по площадке, Ши И медленно повернулся к нему. Их глаза встретились.

Киноимператор Сяо невольно опешил. Он впервые видел во взоре Ши И такое ледяное равнодушие, сквозь которое отчетливо проступала глухая, непреодолимая стена отчуждения.

В глубине души Киноимператора Сяо шевельнулось смутное, но настойчивое подозрение: эта импровизация была допущена не просто так. Ши И пытался что-то донести до него.

«Оставь эту затею. Твое желание не исполнится».

В сознании Киноимператора Сяо родилась безумная мысль, от которой невозможно было отмахнуться, как бы нелепо она ни звучала.

Слова, произнесенные юношей в образе куртизана, были завуалированным предупреждением лично ему.

«Брось это задание. В этом мире тебя ждет лишь поражение».

<http://bllate.org/book/19562/1933821>